

"Сельские читатели": о духовных поисках в российской провинции в первой половине XIX в.

Черныш Анастасия Валерьевна

Аспирант

Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

E-mail: anastasiachernysh@mail.ru

В последние несколько десятилетий в российском обществе отмечается интенсивный процесс формирования нетрадиционных религиозных сообществ. В связи с частичной утратой русской православной традиции в советский период и давлением распространенного атеистического мировосприятия все больше людей обращаются к духовному поиску, стремясь осознать, во что же они верят. Но проблема религиозной самоидентификации не нова. В известной работе одного из основателей микроистории Карло Гинзбурга проведен детальный анализ духовного поиска фриульского мельника XVI века, показавший «вечность» проблемы поиска гармонии между господствующими в обществе установками и собственным миропониманием [2, с. 58]. Меноккио (такое прозвище носил мельник) создает собственную картину мира, весьма специфичную для человека его сословия, согласно которой он отождествляет религию и мораль, но отвергает следование установленным церковью догмам [2, с. 79].

В России мощным толчком к переосмыслению своей религиозной идентичности явились два события: реформа патриарха Никона в середине XVII века и фактическое превращение института церкви Петром I в «ведомство православного вероисповедания» [1, с. 183]. В связи с этим многие жители российской «глубинки», чутко воспринимавшие религиозные вопросы, предпринимали попытки переосмыслить традиционную православную культуру, хотя по замечанию И.И. Дубасова и «понимали ее весьма узко и наивно» [4, с. 235]. Обнажающиеся пороки приходских священников приводили к тому, что все большая часть населения решалась на духовный поиск, сектанты-мистики считали в свою очередь, что представители духовенства не могут быть примерами праведной жизни, а значит и научить этому паству [3, л. 76].

В результате, все большее количество людей обращались к духовному поиску, вливаясь в ряды последователей новых религиозных движений, учение которых казалось им наиболее «праведными», или, пытаясь выработать собственную модель восприятия сакрального мира. Исследователи-краеведы XIX - начала XX вв. (И. Хитров, И.И. Дубасов) объясняли популярность религиозного учения христоверов и скопцов в российской провинции «невежеством, служившим проводником в простые и грубые сердца священнослужителей» и наивностью в понимании религиозных вопросов простыми крестьянами [8, с. 27]. Такой взгляд на мистическое сектантство был крайне распространен среди исследователей имперского периода, его придерживались, например, И.М. Добротворский, М.А. Кальнев, П.И. Мельников и др. Наиболее радикальным взглядом на данную проблему обладал И. Гофштеттер, отождествляющий мистическое сектантство с некой формой психического отклонения [7, л. 1-4]

Но действительно ли причиной духовного поиска служило невежество провинциального населения?

Ответ на этот вопрос могут дать следственные дела, фигурантами которых явились неудачливые «богоискатели». Формат работы позволяет кратко рассмотреть одно из них (несомненно, заинтересовавшее бы Карло Гинзбурга) - «Об оскопившемся отставном солдате из с. Уварово Борисоглебского уезда».

Согласно материалам следствия отслуживший восемнадцать лет во Владикавказском корпусе Яков Никулин был вынужден вернуться домой в с. Уварово в связи с травмой ноги, которая не позволила ему не только продолжить службу, но и по возвращению вернуться к крестьянскому труду. Будучи поставлен в тяжелое материальное положение, отставной солдат был вынужден обучать грамоте детей. Эти жизненные вызовы заставили его искать утешение в Боге. Но традиционные верования не могли дать ответ на возникшие вопросы, поэтому, будучи человеком грамотным, он решил, опираясь на текст Священного Писания, найти свой духовный путь [6, л. 4-6].

Проанализировав архивные материалы, можно заключить, что решающее значение в процессе формирования религиозного мировоззрения "сельского читателя" сыграла идеология скопчества, которая и привела его к самооскоплению. Но спецификой данного случая является то, что операция не служила следствием фактического вступления в секту, а была результатом самостоятельного осмысления христианских текстов. На это указывают показания отца Якова и его соседей, которые не подозревали о совершенной операции, так как "он никого не склонял скопиться" и регулярно "бывал в церкви для исполнения молитв и приобщения к святым тайнам"[6, л. 10-14].

Таким образом, в истории духовного поиска отставного солдата в Тамбовской губернии воплотилось его стремление «отдать себе отчет в том, во что он верует». Этот случай довольно интересен и поучителен для исследователей религиозного неконформизма в российской «глубинке», поскольку приводит к пониманию того факта, что «богоискатели» из народной среды не всегда пытались найти душевное спасение, подчинившись догматам определенной религии или отвергнув ее. В данном случае оскопление было лишь формальным признаком его религиозных убеждений и, несмотря на очевидное соприкосновение с конфессиональной культурой русского скопчества, убеждения провинциального мыслителя были несколько сложнее. Сложная жизненная ситуация заставляла «сельских читателей» задуматься о том, насколько праведной жизнью они живут и почему на их долю выпадают суровые испытания. Ответ на эти вопросы они находили в вере, причем, не подчиняясь существующим догмам, а формируя собственное уникальное религиозное мировоззрение.

Источники и литература

- 1) Апанасенок А.В. "Жаждающие святого духа": мистическое сектантство на территории Центрального Черноземья в XVIII - начале XX в.//Известия Юго-Западного университета.2012.№. 5.с. 183-186
- 2) Гинзбург К. Сыр и черви. Картина мира одного мельника, жившего в XVI в./Пер. с итал. М.Л.Андреева, М.Н.Архангельской.—М.:«Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. - 272 с.
- 3) О возникновении секты хлыстов в Борисоглебском и Кирсановском уездах//ГАТО. Фонд 4 (Канцелярия Тамбовского губернатора). Оп. 1. Д. 1265.
- 4) Дубасов И.И. Очерки из истории Тамбовского края/И.И. Дубасов.-Выпуск 2.-М.:Типография Елизаветы Гербек, 1883.-150 с.
- 5) Панченко А.А. Христовщина и скопчество: Фольклор и традиционная культура русских мистических сект/А.А. Панченко.-2-е изд.-М.:«ОГИ», 2004.-541 с.
- 6) Дело Борисоглебского уезда в оскоплении отставным солдатом Яковом Никулиным//РГАДА. Фонд 1431 (Дела местных судебных учреждений о старообрядцах и сектантах). Оп. 1. Д. 3483.

- 7) Записка И. Гофштеттера "Тайны хлыстовщины"//РГИА. Фонд 821 (Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД). Оп. 150. Д. 776.
- 8) Хитров Г. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии/Г. Хитров.- Тамбов, 1861.-350 с.